

— Прошу прощения, извините, я не нарочно!

У входа в Парчовый Павильон какой-то юноша случайно налетел на богато одетого молодого господина. Он невозмутимо сложил ладони в извинении и уже хотел развернуться, чтобы уйти, но вдруг услышал, как тот его окрикнул:

— Стоять! Думаешь, простого извинения будет достаточно?

С этими словами стражники в чёрном выскочили из-за его спины и медленно окружили юношу, явно намереваясь взять его в кольцо.

На мгновение Чи Ю замер и обернулся. Он был хорош собой: алые губы, белоснежные зубы и чёрные, будто капли лака, глаза. В его чертах читалась уверенность и внутренняя сила. Перед такой сценой он ни капли не испугался. Даже наоборот, на лице расцвела лучезарная улыбка, а на левой щеке появилась глубокая ямочка, придавая ему спокойный и собранный вид.

— И чего же вы хотите? — спросил он.

Молодой господин скользнул взглядом по его потрёпанной одежде и презрительно произнёс:

— Ты наступил мне на обувь. Хоть представляешь, сколько она стоит? Да тебе за всю жизнь не заработать даже на одну золотую нить с этих узоров. Вылижешь её дочиста — и, так уж и быть, я тебя отпущу.

Чи Ю мысленно выругался. Ни на какую обувь он не наступал, этот тип просто искал повода поиздеваться.

И что это ещё за дешёвые реплики? Сплошной набор штампов.

Рядом с его ухом раздался тихий голос Лин Хэчжоу, исходящий из серёжки с Бусиной Хранения Души:

— Просто дай ему немного духовных камней, и дело с концом. Не создавай проблем.

Чи Ю пропустил совет мимо ушей и со всей спокойностью произнёс:

— А если откажусь, что тогда?

На что молодой господин ему зловеще ответил:

— Тогда ты умрёшь мучительной смертью!

— Тогда ты умрёшь мучительной смертью.

Их голоса прозвучали одновременно.

Молодой господин: «...»

— Смеешь играть со мной? — прошипел он.

— Смеешь играть со мной? — эхом повторил Чи Ю.

Молодой господин тут же пришёл в ярость.

— Раз по-хорошему ты не понимаешь...

— Раз по-хорошему ты не понимаешь... — Чи Ю вместе с ним в очередной раз произнёс фразу слово в слово.

Молодой господин: «...»

— Откуда ты знаешь, что он скажет? — изумлённо спросил Лин Хэчжоу.

Не успел Чи Ю и рта раскрыть, как молодой господин окончательно рассвирепел.

— Какой-то жалкий муравей смеет передразнивать меня! Дин Сань, Дин Сы, переломайте ему ноги и вырвите язык!

— Есть! — Стражники тут же двинулись к Чи Ю.

Лин Хэчжоу поспешно заговорил:

— Доставай мои защитные артефакты, живо!

Юноша немедленно извлёк из пространственного кольца стопку взрывных талисманов, намеренно показав их лицевой стороной.

— Взрывные талисманы высшего качества?! — Побледнев, стражники замерли на месте.

Талисманы и без того редкость на рынке, а уж высшего качества — так тем более. Единственный такой талисман уже стоил целое состояние, а у этого мальчишки в руках была

целая пачка.

Стражники были людьми сведущими, поэтому остановились и перевели взгляды на своего господина.

Тот хоть и рос бездельником, всё же кое в чём разбирался. Стоило ему осознать, какие именно талисманы держит в руках Чи Ю, как его лицо тут же пошло пятнами, словно перевернутая палитра красок: все цвета на нём, казалось, успели сменить друг друга, от бледного до багрового. Прощедив сквозь зубы, он выдавил:

— Храбрости тебе не занимать. Уходим!

И Чи Ю столь же безупречно пробормотал в унисон:

— Храбрости тебе не занимать. Уходим.

Молодой господин: «...»

Он весь уже закипал от злости, но стражники удержали. Если у этого парня целый ворох взрывных талисманов высшего качества, то заурядный защитный артефакт такого удара не выдержит. Зачем лезть на рожон?

Молодой господин и представить не мог, что после стольких лет, привыкший в этом городе к собственной безнаказанности, он сегодня наткнётся на непробиваемую стену. Ему оставалось лишь убраться со своими людьми и проглотить эту обиду.

Как только молодой господин ушёл, зеваки, наблюдавшие за представлением, тоже разошлись. Чи Ю же преспокойно зашагал в Парчовый Павильон.

Служащий видел всю сцену от начала и до конца. Само собой, та экстравагантная демонстрация богатства тоже не ускользнула от его глаз, поэтому он не стал задирать нос из-за потрёпанной одежды юноши. Напротив, он со всем уважением поприветствовал Чи Ю и провёл его напрямик в самую дальнюю комнату для уважаемых гостей.

Меньше чем через час Чи Ю полностью преобразился. Истрёпанная мантия, снятая им с трупа, сменилась новейшим защитным халатом — новинкой этого сезона. Серебристое одеяние, расшитое золотыми нитями с изображением диковинных цветов и трав, дополнял нефритово-белый пояс, подчёркивающий тонкую талию. Хоть этот комплект и вышел несколько роскошным, но в самый раз подходил красивому и всё ещё юному лицу Чи Ю, а высокая и худощавая фигура делала его похожим на отпрыска благородной семьи. Правда, элегантный образ слегка портили короткие волосы, из-за чего он больше напоминал монаха, недавно вернувшегося к мирской жизни.

Впрочем, всё равно вышло недурно. Особенно если вспомнить, что в этот мир Чи Ю прибыл в обыкновенных шортах и футболке. В глазах культиваторов он выглядел нецивилизованным дикарём и чуть было не угодил в чужие руки в роли ручного зверька.

Лин Хэчжоу тем временем вернулся мыслями к перепалке у входа.

— Слушай, так откуда ты всё-таки знал, что он скажет? У тебя дар чтения мыслей? — Не дожидаясь ответа, он сам же себя и осадил: — Нет, невозможно, это запретное искусство. Ты только недавно достиг первой стадии Очищения Ци, направив энергию в своё тело. Откуда там взяться чтению мыслей?

— Этот тип — обыкновенное пушечное мясо. В книжках всегда так пишут, — ответил ему Чи Ю.

— В книжках? Ты про сказания?.. Пстой, тебе разве не нужно вернуться?

— Нет. Я лучше сразу покину город.

— Как это? Почему? — удивился Лин Хэчжоу. — На постоялом дворе ещё остались вещи. Ты ведь такой скряга, и вот так просто всё бросаешь?

— Какой такой скряга? — обиженно воскликнул Чи Ю. — Это всё клевета, клевета!

Лин Хэчжоу снова поймал себя на мысли, что просто не в силах понять Чи Ю.

Они познакомились совершенно случайно. Юноша обирал трупы и в какой-то момент наткнулся на его тело.

В момент его гибели отцовский защитный артефакт сработал мгновенно, и хотя Лин Хэчжоу находился лишь на стадии Золотого Ядра, артефакт сумел сохранить и укрыть его изначальную душу. А вот его соученикам повезло куда меньше: все они погибли, разорванные на куски, и остались лежать в дикой местности, пока звери не обглодали их тела до последней косточки.

Чи Ю был хорошим человеком. Даже обирая трупы, он обязательно оставлял одежду, чтобы прикрыть тело, а после хоронил, ставил могильный камень, возжигал благовония и жертвенные деньги, а также приносил подношения.

На самом деле, в мире совершенствования эти ритуалы не имели большого смысла. Если культиватор не достиг стадии Зарождения Души или специально не возвращал изначальную душу, то после смерти он исчезает без следа. Однако Чи Ю всё равно был готов делать такие вещи, и это показывало, какое у него доброе сердце.

Именно поэтому Лин Хэчжоу осмелился попросить его о помощи. Этот защитный артефакт также имел свой срок, и как только он подойдёт к концу, мужчина всё равно умрёт.

С помощью Чи Ю его душа смогла сжаться и укрыться в крошечной Бусине Хранения Души, превратившись в кроваво-красную серёжку, что теперь покачивалась на белой, аккуратной мочке уха юноши.

Да, Чи Ю, без сомнения, был хорошим человеком, но некоторые его дурные привычки Лин Хэчжоу искренне не понимал. Например, тот имел обыкновение тащить в карман всё, что попадалось на глаза. Даже заметив самый обычный сорняк, он с полной убеждённостью заявлял, что это линчжи или женьшень, который можно выгодно продать. Или другой случай: даже входя в город с огромной кучей духовных камней, добытых с мёртвых тел, он всё равно до победного торговался с людьми, не позволяя никому нажать на себе даже на лишнюю медную монету.

Взять хотя бы этот Парчовый Павильон. Чи Ю ухитрился заставить владельца в придачу отдать немало подарков, да так, что тот ещё и остался совершенно довольным и лично с улыбкой проводил юношу до дверей.

И вот потом такой скряга смеет обижаться, когда его называют скрягой? Лин Хэчжоу хмыкнул про себя и сменил тему:

— Так ты и правда бросаешь все вещи? А как же трава, которую ты так долго выкапывал? Сам же говорил, что за неё можно выручить деньги.

По правде говоря, больших денег за неё не выручишь, разве что какой-нибудь смертный заплатит серебром или золотом, но для культиваторов от неё нет никакой пользы.

Чи Ю обобрал немало трупов, и теперь у него в распоряжении множество пространственных мешочков и колец (понятное дело, всё это досталось от Лин Хэчжоу и его соучеников). Убийца не стал подбирать трофеи — видимо, сам не бедствовал. До этого Чи Ю находил разве что окровавленные одежды да припрятанные в них духовные камни, которые упустили другие.

Всего одно такое «дело» — и он сразу сделался маленьким богачом. Однако у пространственных мешочков и колец есть ограничения: обычная трава без духовной энергии в них не помещается, поэтому ему приходилось носить её с собой.

Теперь он даже не сожалел о потере своих вещей, просто отпустил это.

— Да ну их, — сказал он. — Тот тип наверняка будет меня поджидать.

— Серьёзно? — не поверил Лин Хэчжоу. — Ты же их отпугнул, а они всё равно посмеют сунуться?

Чи Ю усмехнулся, и в его глазах мелькнул озорной блеск.

— Никто не разбирается в пушечном мясе лучше меня.jpg*.

Лин Хэчжоу так и не понял, что это за «точка-джей-пи-джи», но уточнять не стал.

Когда они покинули город, уже опустилась ночь.

Как Чи Ю и предсказывал, под покровом темноты в комнату на постоялом дворе, где он останавливался, проникли закутанные в чёрное люди.

— Точно эта комната? — спросил один из них с помощью техники передачи звука.

— Точно.

Даже в темноте взгляд говорившего был полон свирепости.

— Какой-то жалкий муравей посмел оскорбить семью Дин. Пошли, разорвём его на части.

Они бесшумно проникли внутрь, клинки зазвенели. Но в следующее мгновение в комнате зажёгся свет, и один из них потрясённо спросил:

— Он что, не вернулся?

Под светом лампы группа в замешательстве переглядывалась.

Ночное небо прояснилось, тучи разошлись, и серебристый лунный свет опустился на лес. Лёгкий ветерок прошелестел между деревьев, заставляя их тени мягко покачиваться. Где-то вдалеке раздался крик вороны, отчего окружающая тишина стала казаться ещё более глубокой и холодной.

Чи Ю продолжил путь через лес, и Лин Хэчжоу, болтавший с ним на ходу, немного разгонял скуку ночной дороги.

— Ты правда не хочешь вступить в мою секту Небесного Пути? С моей поддержкой ручаюсь, что за десять лет ты достигнешь стадии Золотого Ядра.

Это не было пустым хвастовством. Лин Хэчжоу — самый настоящий наследник влиятельной секты в мире совершенствования. Он сын главы секты Небесного Пути, одной из восьми великих бессмертных сект континента Вансянь. Если он даёт подобное обещание, значит, действительно способен обеспечить Чи Ю всеми необходимыми ресурсами.

Техники, богатство, земли и верные спутники. Вступить в именитую секту и получить доступ к таким возможностям — невероятная удача и бесценный шанс для любого. Лин Хэчжоу был искренен, желая таким образом отплатить Чи Ю за то, что тот согласился вернуть его изначальную душу в родную секту.

Но, к полному изумлению Лин Хэчжоу, тот отказался. Отказался!

Лин Хэчжоу недоумевал, а Чи Ю и не думал ничего объяснять. Лишь сказал, что разграбления хранилища своего попутчика уже достаточно в качестве платы.

Вот и сейчас Чи Ю вновь ответил отказом, а затем умело сменил тему:

— Ваш убийца был демоническим культиватором?

Он помнил, как Лин Хэчжоу упоминал, что они с соучениками преследовали одного такого.

Голос мужчины сразу же напрягся:

— Нет. Тот демонический культиватор был посредственным, шисюн обезглавил его одним ударом. Нас убил другой человек. От него исходило чудовищное давление, но уровень совершенствования был не очень высок, самое большее — на одну или две ступени выше моего. Демонической энергии в нём не ощущалось, а духовные колебания были необычными. Мы в одно мгновение пали от его руки.

— Иными словами, ни у кого из вас не было времени дать отпор, и он убил вас всех одной атакой? — уточнил Чи Ю.

— М-м. — В голосе Лин Хэчжоу чувствовались страх и тревога. — Очень странный мужчина. Один взгляд на него заставляет чувствовать себя так, словно душу пронзают тысячи игл, а внутренности плавают. Я никогда раньше не встречал подобного человека.

— Как он выглядел?

— Чёрная одежда, на лице маска. Очень высокий, весь словно окутан тёмной дымкой, так что невозможно было разглядеть других деталей. У нас было полно духовных камней и ценных артефактов, но после убийства он не взял ни единой вещи. Выходит, сделал он это не ради наживы. Тогда остаётся только одно объяснение.

— Он социопат и серийный убийца, — подхватил Чи Ю.

Лин Хэчжоу более или менее понял, что тот имел в виду.

— Да. Поэтому, даже если он не демонический культиватор, его следует уничтожить. Не говоря уже о том, что он убил моих братьев по секте. Как только я вернусь и доложу обо всём главе, мы этого так не оставим.

Затем он спросил:

— А что насчёт тебя? Раз не хочешь вступать в мою секту, какие у тебя планы?

Чи Ю рассмеялся, его тон был лёгким и непринуждённым:

— Я собираюсь убить одного человека. Как только я это сделаю, я смогу вернуться домой.

— Ты? Убить человека? Ты даже дикого кролика зарезать не можешь, куда тебе человека убивать?

Лин Хэчжоу окончательно перестал понимать Чи Ю. Тот, казалось, обладал сердцем куда более мягким, чем у простых смертных. Когда они останавливались на ночлег под открытым небом, он не смог заставить себя убить даже кролика.словно какая-то девчонка, он сначала поймал животное, погладил его, затем накормил травой и отпустил на волю, а сам потом набивал живот дикими ягодами. Даже муравьёв на дороге он обходил стороной, лишь бы случайно не наступить. Это было практически сердце бодхисаттвы.

— Сейчас мне духу не хватит, это правда — согласился Чи Ю. — Но убить человека — это дело будущего. Вот когда оно наступит, тогда и посмотрим.

Лин Хэчжоу снова ничего не понял.

Пройдя ещё немного, Чи Ю вдруг остановился.

— Что такое? — встревожился Лин Хэчжоу.

— Ах, — Впервые голос Чи Ю, обычно чистый и приятный, прозвучал с ноткой хрипотцы. — Кто-то приближается...

— Кто?

Ответа не последовало, но Лин Хэчжоу в нём и не нуждался. Изнутри Бусины Хранения Души он уже видел всё сам.

Человек в чёрном, с отвратительной маской свирепого короля демонов, неслышно и грациозно ступал по лунному свету.

Чи Ю весь напрягся. Пришедший был необычайно высок — юноша навскидку дал бы ему метр девяносто пять. Его окружала лёгкая тёмная дымка, что размывала очертания фигуры, а исходившее давление и ледяная жажда убийства сдавливали горло. Конечности ослабли, голова закружилась, и он едва держался на ногах.

Незнакомец приземлился в пяти метрах от него. В руке он держал меч странной формы, лезвие которого слабо светилось кроваво-красным отблеском. Запах крови был настолько сильным, что сам воздух сделался вязким.

— Прошу прощения. — Голос его звучал на удивление приятно, был глубоким и магнетическим, с оттенком неопишуемого, надменного удовольствия. — Не могли бы вы отдать свою серёжку?

За маской, казалось, проступила улыбка, и голос наполнился ласковым теплом, словно весенний ветерок:

— Это моя добыча.

Лин Хэчжоу в бусине ошарашенно замер, а затем с недоверием в голосе спросил:

— Это он за мной пришёл?

Чи Ю: «...»

Примечания:

1. «Никто не разбирается в пушечном мясе лучше меня.jpg» — это прямая отсылка к мему с Трампом: «Nobody knows... better than me». В китайском интернете фраза 没人比我更懂... («никто не разбирается в... лучше меня») — это устойчивый интернет-штамп, который пишут именно так, с расширением .jpg на конце, имитируя подпись к картинке-мему.

2. Здесь скорее всего классическая система стадий совершенствования (но может различаться от новеллы к новелле). На всякий случай сразу её распишу от меньшего к большему:

Очищение Ци — Заложение Основы — Золотое Ядро — Зарождение Души — Трансформация Духа — Слияние с Пустотой — Преодоление Скорби — Махаяна

<http://bllate.org/book/17269/1619671>